

Социализация человека в контексте новой институционализации

Злотникова Л.М.

Белорусский торгово-экономический университет, Беларусь, Гомель

В течение тысячелетий социальные и экономические изменения носили относительно предсказуемый характер. Социальная структура характеризовалась высоким уровнем стабильности. Собственность на средства производства, профессиональную занятость в буквальном смысле слова передавалась по наследству. Первые радикальные преобразования общественных отношений стали результатов технико-технологических изменений XIX в. Использование машин и оборудования, облегчающих труд человека, послужили основой революционных преобразований в социальной структуре. Стабильное разделение труда на мужской и женский, четко определенная ответственность членов семьи приобрела размытый характер. Проблемы формирования новой социальной структуры впервые были сформулированы Дж. Стюартом Миллем в работе «Подчиненность женщины». [2] На первое место, по мнению ученого, претендует противоречие между обычаями, традициями и новыми требованиями.

Важнейшим институтом социализации человека была и останется система образования. Но в ней сегодня остро проявляются противоречия между требованиями времени, методами обучения и ролью в социализации человека. Длительное господство традиционного мышления привело к ускоренной диверсификации и узкой специализации в образовании, нацеленности на удовлетворение сиюминутных потребностей материального производства. В тоже время тенденции развития цивилизации убедительно демонстрируют необходимость формирования социального человека, а не упрощенного фактора производства. Значимость человеческих качеств, эффективное их использование растет с каждым годом. Современная цивилизация, опираясь на силу традиций, обычаев, желания планировать, контролировать и усовершенствовать, существует в условиях неопределенности.

Синергетическая сложность формирования и реализации социальных связей дано стала важнейшим источником непредсказуемости результатов. Широкое использование математических моделей в гуманитарных исследованиях, к сожалению, не позволяет повысить степень достоверности прогнозов социального и экономического развития. Неопределенность, по мнению известного философа современности Нассима Николаса Талеба, обусловлена структурой нашего сознания, которое организовано на постижение фактов и «определенном презрении абстрактного».[4, с.10] О возвеличивании фактов в начале XX в. писал П. Сорокин. Анализируя проблемы социологии, ученый отмечал, «социология имеет дело со всеми сферами пространства». ».[3, с.161]

В современной социологии увлеченность сбором фактов проявляется в разделенном изучении процессов социализации. Как следствие, огромный эмпирический материал остается невостребованным. Государственные решения в сфере управления социальными процессами часто носят эмоциональный характер, направлены на удовлетворение утилитарных экономических потребностей различных министерств и ведомств. Реформы науки, здравоохранения, образования, культуры и социального обеспечения - ярчайшее подтверждение.

Реальные условия жизни и общественного производства давно функционируют в условиях непредсказуемости. Человек в буквальном смысле слова оказывается «разорванным между необходимостью следовать традициям» и внедрением нового. Новшества в современном мире представлены радикальными изменениями принципов, структур и форм.

Особую роль в процессах социализации занимают моральные принципы и нормы. Исторически создана жесткая иерархия морально-нравственной ответственности в семье, управлении производством, государством. Внедрение достижений научно-технической революции представляется нам катализатором разрушения традиционной семьи и вековых ценностей. Гипотетически непредсказуемость технико-технологических изменений делает возрождение традиционных ценностей иллюзорными и маловероятными. Предпринимаемые попытки внедрения традиционных ценностей сопровождаются различными системами торможения.

Человек, оказавшись перед выбором пути развития, должен ответить на вопросы о сущностной значимости институтов социализации. Обожествление материального богатства, подчиненность институтов социализации ускоряет процессы уничтожения жизни. Необходимо признать, что преодоление существующих угроз, возможно только на пути отказа от приоритетов материального над социальным. Беглый анализ изучения социальных процессов позволяет говорить о том, что они проводятся на основе некоторых допущений. В экономической науке, например, поведение человека априори принято считать «рациональным». В социальной сфере негласно допускается обязательное соблюдение общепринятых норм, правил, а большинство гуманитарных исследований нацелено на выявление отклонений. Редко обсуждаются и подвергаются сомнению следующие тезисы. Во-первых, абсолютизация рационального поведения и здравого мышления. Во-вторых, отождествление отклоняющегося поведения с особенностями человека. На наш взгляд, Э.Дюркгейм, подвергая сомнению влияние эмоций, четко установил влияние общества: «...человек по натуре своей двойствен, это значит, что к

человеку физическому присоединяется социальный, а последний неизбежно предполагает существование общества, выражением которого он является и которому он предназначен служить».[1, с.191]

Реформаторская методология, внедряя поведенческий индивидуализм, стимулирует максимальное получение выгоды. Несколько десятилетий активно насаждается политика второстепенности и подчиненности социализации человека. В результате общество получило систему латентных противоречий между экономическим индивидуализмом и объективно существующими тенденциями объединения. Последнее обеспечивается полноценной организацией и качественным функционированием институтов социализации. Поляризация индивидуализма и общности усугубляется господствующей идеологией экономического роста. Увлеченность экономическим ростом проявляется в нарастании глобальных, континентальных, местных и личностных проблем. Важнейшей глобальной проблемой признано социальное и экономическое неравенство. Использование экономических механизмов для его смягчения, не приносит результатов.

В заключении обратим внимание на прерывистый характер социального развития. Ален Турен по этому поводу писал: «Культурные ценности превращаются в социальные нормы к особым областям общественной жизни. Не существует непрерывности между ценностями и нормами, или, точнее культурными ориентациями и идеологиями». ». [5, с.73]

Осуществление процессов социализации по этой и другим указанным причинам требует особого внимания и соответствующих затрат.

Литература:

Дюркгейм Э. Самоубийство - М.: Мысль, 1994. – 399 с.

Милль Д. Подчиненность женщины. – СПб.:, 1870. – 102 с.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. – с.

Тaleb Н.Н. Черный лебедь. – М.: КоЛибри, 2007. – 528 с.

5. Турен А. Возвращение человека действующего. – М.: Научный мир, 1998.
– 204 с.